

Невозможно, невозможно, Лу Ли наверняка сжульничал. Он столько лет не мог нормально учиться, как он мог получить такие хорошие результаты без жульничества? У него, должно быть, был очень хороший способ обмана, поэтому никто и не заметил. Я обязательно разоблачу его истинное лицо и уничтожу его репутацию.

Лицо Лу Хао исказилось от злости, в его глазах вспыхнули холодные искры.

Месяц пролетел мгновенно, и вот наступило седьмое июня.

Лу Ли встал рано утром и, только что спустившись с кровати, увидел Лу Шанвэя, который с тревогой смотрел на перевернутую книгу по китайскому языку, бормоча что-то себе под нос, явно заучивая древние стихи.

— Сожаление, сожаление, что же дальше? — Лу Шанвэй почесал голову, застряв на этом месте.

— «Сожалею, что не заметил пути, долго стоял, собираясь вернуться», — сказал Лу Ли. — Смотри, это бесполезно, времени слишком мало, ты не сможешь запомнить все за короткий срок. Вчера я сделал заметки по китайскому языку, там есть строки из древних стихов, которые могут попасться на экзамене. Возьми их из моего рюкзака.

— Кстати, некоторые иероглифы сложно написать, не забудь посмотреть их внимательно, — Лу Ли вдруг вспомнил что-то и повернулся.

Услышав это, Лу Шанвэй оживился, быстро нашел заметки Лу Ли и с удовольствием начал их изучать.

Закончив умываться, Лу Ли увидел, что Лу Шанвэй все еще усердно читает заметки, и, видимо, у него нет времени сходить в столовую. Он открыл дверь и вышел, решив принести еду для него.

Выйдя из общежития, Лу Ли почувствовал, что атмосфера в школе была необычайно напряженной и тревожной. Студенты, идущие по дороге, не смеялись и не шутили, все держали в руках маленькие книжки, листая их и бормоча, явно заучивая что-то.

В столовой напряжение было еще сильнее. Повсюду студенты стояли в очередях, читая книги, и даже обычно оживленное окно с лапшой было почти пустым, лишь немногие заходили туда. Большинство старшеклассников выбирали булочки и паровые пирожки.

Лу Ли знал почему: первый экзамен Гаокао — китайский язык, и он длится долго. Если в середине экзамена захочется в туалет, это не только отнимет время на ответы, но и может сбить с мысли, поэтому все старались избегать жидкой пищи.

— Тетя, дайте мне тридцать булочек, разделите на пять пакетов, — спокойно заказал Лу Ли. Хотя булочки давали меньше энергии, он привык постоянно накапливать энергию.

— Ага, опять для соседей по комнате? — Тетя из столовой уже знала Лу Ли и улыбнулась.

Лу Ли спокойно кивнул. Ведь если один человек ест тридцать булочек, это странно, но если шесть парней едят тридцать булочек, это нормально. По пять на каждого — для парней в период роста это вполне обычный объем.

— Хватит читать, иди поешь, — Лу Ли, съев большую часть булочек на улице, вернулся в

общезитие с оставшимися и увидел, что Лу Шанвэй все еще нервно читает заметки. Он позвал его поесть.

— Я не могу есть, — Лу Шанвэй скривился. Сейчас, когда он думал о том, сколько всего еще не запомнил, у него совсем не было аппетита.

— Если ты сейчас не поешь, на экзамене будет нечего есть, — Лу Ли спокойно взял булочку и откусил, дождавшись, пока почувствует сладость, прежде чем проглотить. Так было легче переварить.

— К тому же, если не позавтракать, в организме не будет достаточно сахара для энергии, и ты будешь чувствовать усталость, утомление, не сможешь сосредоточиться, будешь вялым и медленно реагировать, — сказал Лу Ли.

Рука Лу Шанвэя, держащая книгу, замерла. Он уже из-за нервов не мог ничего запомнить, а если, как сказал Лу Ли, он не позавтракает, будет еще хуже.

Лу Шанвэй немного подумал и подошел, вытащил булочку из пакета и с ожесточением откусил, начав медленно жевать, как Лу Ли. Его нервы немного успокоились.

— Мне кажется, я где-то слышал эту фразу! — Лу Шанвэй задумчиво потер подбородок.

— Это слова Ду-нян, конечно, ты их слышал, — Лу Ли поднял на него взгляд, быстро доел булочку и начал собирать вещи для экзамена.

Положив все необходимое, Лу Ли несколько раз проверил, чтобы ничего не забыть, и сложил все в ранее выданную папку.

— Эй, эй, эй, Лу Ли, как ты вообще не нервничаешь? — Лу Шанвэй, наблюдая за неторопливыми действиями Лу Ли, заметил, что тот сегодня выглядел так же спокойно, как и всегда, и удивился.

— Нервы помогут? — Лу Ли поднял бровь, взглянул на время. До начала экзамена оставалось около двух часов, времени было достаточно.

— Эх, я тоже хочу не нервничать, но почему-то не могу расслабиться, — Лу Шанвэй вздохнул.

— В какой университет ты хочешь поступить? — вдруг спросил Лу Ли.

— В Университет Шаньнань, — ответил Лу Шанвэй.

— Проходной балл в Шаньнань высокий? — Лу Ли.

— Не очень! — Лу Шанвэй посмотрел на Лу Ли и вдруг осознал, хлопнув себя по бедру. — О чем я вообще нервничаю? Даже если я сбавлю пятьдесят баллов, я все равно легко поступлю. Чего бояться?

Поняв это, Лу Шанвэй перестал нервничать, быстро доел, собрал вещи и вышел вместе с Лу Ли.

Однако их экзаменационный центр находился не во Второй старшей школе, а в Первой старшей школе, которая была довольно далеко. К счастью, между двумя школами ходил автобус, и, несмотря на долгое время в пути, это было удобно.

На пути к остановке телефон Лу Ли вдруг завибрировал. Только что ответив, он услышал энергичный голос:

— Лу, удачи на экзамене, пусть ты будешь в списке лучших!

Уголки губ Лу Ли слегка приподнялись, на лице появилась улыбка. Хотя он считал, что с его способностями такие пожелания были излишними, но приятно, что кто-то о нем заботился. Это было неплохо.

— Лу, Лу, ты слышишь? — Не услышав ответа, Чжан Шицзе несколько раз позвал, немного нервничая.

Он никогда раньше не желал кому-то удачи, это был первый раз. Ту фразу он несколько раз репетировал, прежде чем сказать. Если Лу Ли не услышал, и ему придется повторить, он...

Чжан Шицзе невольно сжал бумагу в руке, чувствуя себя неловко.

— Спасибо, — спокойный голос Лу Ли раздался из телефона. Хотя это было простое «спасибо», оно заставило Чжан Шицзе покраснеть от смущения. — Лу, сдавай хорошо!

— Подожди, Лу, не вешай трубку, я попрошу кого-то пожелать тебе удачи, это очень действительно, — Чжан Шицзе вдруг вспомнил о врожденной удаче Линь Яня. Лу Ли как раз сдавал Гаокао, и если вдруг что-то пойдет не так, это будет плохо. Лучше перестраховаться и воспользоваться удачей Линь Яня. С этой мыслью он поспешно побежал вниз к Линь Яню.

— Янь, ты... — Чжан Шицзе увидел Линь Яня, сидящего на диване в гостиной и разговаривающего с кем-то. Он радостно подбежал, но, увидев, кто сидит рядом с Линь Янем, замер.

— Папа, — Чжан Шицзе опустил голову и покорно поздоровался, сжимая телефон.

— Посмотри на себя! Эти волосы, эта одежда — все нужно сменить, — Хо Юннъянь смотрел на Чжан Шицзе, чьи волосы были выкрашены в разные цвета и торчали во все стороны, на нем были яркие шорты и шлепанцы. Все это заставляло его хмуриться и не могло не вызвать нареканий.

Слушая наставления Хо Юннъяня, Чжан Шицзе с раздражением посмотрел в сторону, но промолчал, лишь горячо глядя на Линь Яня.

Линь Янь понял, что ему нужно что-то сказать, и повернулся к Хо Юннъяню:

— Дядя Хо, я давно не видел Шицзе, поговорю с ним, потом вернусь.

Сказав это, Линь Янь вывел Чжан Шицзе за дверь.

Лу Ли, услышав громкий голос мужчины средних лет, слегка нахмурился, почувствовав странное ощущение знакомства, и в глубине души возникло неприятное предчувствие.

— Лу, ты еще на связи?

— Да.

— Кхм, подожди секунду, — на том конце провода раздался шепот, а затем голос, который Лу Ли хорошо знал.

— Желая Лу Ли успешно сдать экзамены и быть в списке лучших, — хотя тон был слегка равнодушным, в нем явно чувствовались пожелания удачи.

Линь Янь! Лу Ли узнал голос Линь Яня.

Лу Ли улыбнулся и ответил:

— Спасибо, я постараюсь.

<http://bllate.org/book/16670/1528744>